

Верлоорды

КНИГА 1. ВОСХОЖДЕНИЕ ВОЛКА

КНИГА 2. ГНЕВ ЛЬВА

КНИГА 3. ТЕНЬ ЯСТРЕБА

КНИГА 4. МЕСТЬ ЗМЕИ

КНИГА 5. БРОСОК АКУЛЫ

КНИГА 6. ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Верлорды

МЕСТЬ ЗМЕИ

КЕРТИС ДЖОБЛИНГ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Curtis Jobling

WEREWORLD: NEST OF SERPENTS

Text copyright © Curtis Jobling, 2011

All rights reserved. First published in Great Britain in the English language by Penguin Books Ltd., 2011

Джоблинг, Кертис.

Д42 Мечь змеи : [роман] / Кертис Джоблинг ; [пер. с англ. К.И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 448 с. — (Война престолов. Верлорды).

ISBN 978-5-699-89828-2

Мир Верлордов расколот. Прежние союзники и друзья теперь сражаются друг против друга. Дрю остался без поддержки, один на один со своими заклятыми врагами. Но несмотря ни на что, от-важный наследник Волка отправляется в логово жестокой Валы, правительницы-змеи, на выручку своей возлюбленной. Юноша и предположить не мог, что его самоотверженный поступок приведет к необратимым последствиям...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Мольков К., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-89828-2

Часть I

ЗАТИШЬЕ

Глава 1

БЕЗ ШАНСОВ

— Вы попали в него, мастер? Разведчик из Львиной гвардии опустил лук и, не обращая внимания на своего ученика, вглядывался в удаляющегося в сумеречном свете всадника в зеленом плаще. Постепенно всадник начал клониться в седле, его лошадь замедлила ход, поднимаясь по каменистому косоугру. Лучник усмехнулся, увидев, как всадник окончательно завалился набок, а затем соскользнул со спины своего коня и грудой тряпья свалился на промерзлую землю.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы я промахивался? — ответил наконец разведчик, прикрепляя лук и колчан к седлу, прежде чем самому взобраться на свою лошадь.

Его напарник, юноша, которому едва исполнилось восемнадцать лет, восхищенно улыбнулся. Несмотря на свой юный возраст, этот юноша успел многое повидать и многому научиться под внимательным присмотром своего мастера. Юноша не боялся запачкать свой меч кровью врага — эта добрая привычка очень пригодится в ближайшие

месяцы, когда армия лордов-котов будет стирать остатки разбросанных по всему Семиземелью вражеских сил.

Старый разведчик служил в вестландской армии в течение трех памятных лет, с одинаковым успехом уничтожая врагов и Волка, и Льва, пока эти двое боролись за трон. Как простой смертный разведчик он никогда не мог понять толком этих знатных лордов-оборотней — их силу, их величие, их древнюю магию — да, впрочем, никогда и не озадачивал себя такими вопросами. В конце концов, правители Лиссии менялись, а задача разведчика оставалась неизменной — служить этим верлордам.

— Пойдем посмотрим, кого мы подстрелили, — сказал разведчик, трогая своего коня. Его юный ученик двинулся следом, и они поскакали по пустынным склонам к упавшему всаднику в зеленом плаще.

Разведчик и его ученик ехали отдельно от своих товарищей, что позволяло им передвигаться по Лонграйдингсу быстро и незаметно, забираясь далеко в глубь неприятельской территории. Эти южные степные земли пока что не были покорены армией Котов и служили приютом для многих врагов принца Лукаса. Некоторые лорды-кони бежали в Калико и укрылись за неприступными стенами этого приморского города, другие же остались прямо в степи. Однако лорды-кони не были единственной угрозой силам Лукаса в Лонграйдингсе. Здесь были также цыгане — кочевой народ, присягнувший в верности верлорду по имени Дрю Ферран, последнему из вервольфов, из-за которого, в сущности, и разгорелась гражданская война в Семиземелье. Цыгане были людьми непредсказуемыми и вели

войну своими необычными методами, главными среди которых можно считать хитрость, обман и вероломство. Внезапно появляясь там, где их никто не ждал, цыгане наносили быстрый, но болезненный удар по армии Котов — всегда при этом умудряясь найти ее самое слабое место — а затем так же неожиданно вновь исчезали в бесконечных степях. Кстати говоря, разведчик и его ученик полагали, что натолкнулись именно на цыгана — то, что всадник оказался солдатом из Лесной земли в зеленом плаще, стало для них сюрпризом.

— А что, как вы думаете, может делать в Лонграйдингсе этот солдат из Лесной земли, мастер? — спросил юный ученик, скакавший рядом со старым разведчиком в хлопающем, словно крыльями, под холодным зимним ветром красном плаще.

— Отстал от своих или дезертир! — крикнул в ответ старый лучник. — А может, диверсант, которого оставили у нас в тылу после падения Кейп Гала.

— Или шпион из Брекенхольма, — добавил от себя ученик.

Всем хорошо было известно, что народ Лесной земли встал на сторону Волка, и в глазах разведчика этот факт вполне оправдывал его действия, когда он без предупреждения подстрелил дурашку-всадника в зеленом плаще. Столкнулись они совершенно случайно, можно сказать, налетели друг на друга, когда одновременно, хотя и с разных сторон, поднялись на вершину одного и того же холма. Зеленый плащ сразу же пришпорил своего коня и понесся прочь, а разведчик соскочил с седла на землю, привычно вскинул лук и выстрелил. Времени у него было только на одну попытку, но второй выстрел ему редко когда тре-

бовался — вот и сейчас первая, и единственная, стрела угодила прямо в цель.

— Кем бы он ни был и куда бы ни направлялся, его сообщение не будет доставлено, — сказал старый разведчик, притормаживая своего коня и начиная подниматься по каменистому склону к тому месту, где лежал упавший. — Для него война закончена.

Метрах в шести выше по склону неподвижно лежал, уткнувшись лицом в мерзлую землю, солдат в зеленом плаще, рядом с ним, мрачно опустив голову, стоял его конь. Рядом с телом лежала дубинка с железным наконечником — довольно редкий вид оружия, которым чаще всего пользовались разведчики. Может быть, этот Зеленый плащ — их коллега? Старый следопыт смотрел на поверженного врага, но по звукам легко читал то, что происходит у него за спиной. Вот раздался сухой шипящий свист — это ученик вытащил из ножен свой охотничий нож. Вот он прыгнул с седла на землю и двинулся вперед. Плотный плащ укрывал зеленым саваном все тело лежащего, включая его голову — наружу из-под края изумрудного плаща торчали только поношенные коричневые сапоги. Направлявшийся к лежащему Зеленому плащу ученик слышал за своей спиной короткий свист, замер на месте и оглянулся. Лук его мастера был поднят, натянут и направлен на лежащее тело. Еще секунда, и стрела с негромким хлопком глубоко вошла в спину солдата в зеленом плаще рядом со стрелой, которая была выпущена раньше. Глаза ученика на мгновение расширились, а затем он кивнул.

— Лучше не оставлять ни единого шанса, — сказал старый разведчик, пока его ученик преодолевал оставшееся до Зеленого плаща расстояние.

Подойдя вплотную, ученик пихнул ногой сапог упавшего всадника — тот мотнулся в сторону. Ученик обернулся и улыбнулся своему мастеру. Это был короткий миг восторга, который моментально сменился ужасом, когда нога, которую ученик только что пнул, резко распрямилась, подсекла ученика, и он повалился наземь.

Захрапела и поднялась на дыбы лошадь старого следопыта, испуганная видом вскочившего и бросившегося в атаку Зеленого плаща. Старый гвардеец Льва выпустил из рук свое оружие — лук и колчан со стрелами с глухим стуком упали на землю — и натянул поводья, успокаивая своего коня и наблюдая за тем, как схватились и катаются по земле его ученик и неожиданно воскресший Зеленый плащ. Ученик замахнулся своим ножом, его противник прикрылся рукой. Еще секунда — и ученик нанес удар, одновременно увидев лицо противника. Это был не солдат, это оказалась девушка с карими, широко раскрытыми и испуганными глазами. Охотничий нож ученика глубоко вошел в предплечье девушки, прорезал мышцы и поцарапал кость — девушка зарычала от боли.

Старый разведчик услышал этот крик — низкий, дикий, животный — и сразу же вспомнил его. В последний раз такой крик он слышал много лет назад, во время последней войны Оборотней. Тогда следопыт при первой же возможности перешел на сторону Красных, дал присягу королю Леопольду и помог Льву завладеть Вестландом, потеснив Вергара Волка. Следопыт стоял в ряду охранников в тот день, когда у ворот замка Хайклифф ставили на колени герцога Бергана, лорда из Брекенхольма. Внезапно оживший Зеле-

ный плащ рычал сейчас точно так же, как герцог тогда. Это был рев верлорда-медведя, от которого у старого следопыта все заледенело внутри.

Уитли пыталась представить, что бывает боль и посильнее, чем от попавшей в спину стрелы. Долго ждать, чтобы проверить это, ей не пришлось — удар от второй, выпущенной с близкого расстояния, действительно оказался намного больнее. Стиснув зубы, Уитли мысленно поблагодарила Бренна за то, что накинутый сверху толстый плащ не позволяет постороннему наблюдателю увидеть, как дрожит от боли все ее тело. По счастью, обе стрелы не задели жизненно важных внутренних органов, к тому же их скорость существенно погасила защитная кожаная пластина на спине. Нет, сами раны не были серьезными для леди-оборотня, но вот боль от них... Уитли чувствовала, как кровь стекает под ее нагрудную защитную пластину — горячие струйки по холодной коже. Затем последовал пинок по сапогу, который сказал ей, что пришло время «оживать», и Уитли бросилась в схватку, ставкой в которой была ее жизнь, и не только ее собственная.

Двое противников Уитли, несомненно, были очень опасными — как и она, следопыты, рыщущие в поисках ее друзей. Цыганский табор был неподалеку отсюда, и в нем было много женщин, детей, стариков. Если дать им возможность расширить круг поисков, они непременно наткнутся на табор — так что Уитли сражалась не только за свою жизнь, но и за будущее своих друзей. Пока старый следопыт старался справиться со своей лошадью, молодой выхватил нож и нацелил его в горло Уитли — она успела заметить, что оружие

не серебряное, значит, не смертельное для оборотней, однако и удар простым клинком по горлу может причинить немало бед, поэтому девушка прикрылась рукой. Нож рассек на руке мышцы, с противным скрипом царапнул кость — звук был таким, словно провели ногтями по грифельной доске. Из горла Уитли вырвался рев, в котором смешались боль и ярость, рев, объявлявший о появлении Зверя.

Уитли перехватила руку молодого Красного плаща и принялась бороться с ним за обладание ножом — кровь при этом хлестала из глубокой раны на руке девушки. Вначале захрустели кости на руке Уитли, которая стала превращаться в медвежью лапу, а затем кости на руке юного следопыта, которую стиснула эта лапа. Уитли оскалила зубы — острые, мощные, вымахавшие сквозь окровавленные десны. На кончиках пальцев появились длинные когти. Юный разведчик взмахнул своей свободной рукой и ударил Уитли по лицу — она на мгновение опешила, и ее противник воспользовался этой заминкой, чтобы вырвать из медвежьих тисков свою искалеченную руку.

Охотничий нож упал на землю — юный Красный плащ еще раз оттолкнул Уитли и потянулся за клинком своей здоровой рукой. Но и Уитли успела прийти в себя и больше не мешкала. Она подхватила с земли свою окованную стальными шипами дубинку, и когда Красный плащ вновь набросился на Уитли с ножом, дубинка мелькнула в воздухе и ударила юношу прямо в висок. Ученика следопыта отбросило назад, он упал и сильно ударился головой об острые камни. Раздался жуткий треск, и тело юноши навсегда застыло.

Тяжело дыша, Уитли поднялась на колени. «Где второй? — подумала она. — Ему нельзя дать уйти — если он доберется до своих товарищей, то вскоре здесь появится много, слишком много Красных плащей. И все будет потеряно». Уитли лихорадочно осмотрелась и увидела всадника в красном плаще — он старался как можно скорее уйти на безопасное расстояние от верледи. Пошатываясь, Уитли пошла к тому месту, где бросил свое оружие удирающий от нее всадник — каждый шаг напоминал ей обо все еще торчащих в спине стрелах. Она подняла лук — к этому времени ее руки уже вновь стали обычными, человеческими. Хороший лук, почти такой же хороший, как луки Лесных стражей из Брекенхольма. Пожалуй, он послужит ей до тех пор, пока она не возвратится к себе домой, в Дайрвуд. Уитли вложила зарубку на заднем конце стрелы в тетиву лука, натянула, спокойно прицелилась во всадника, который отчаянно пытался уйти на безопасное расстояние. Напрасно пытался.

Запела выпущенная в воздух стрела, и прежде чем она успела достичь своей цели, Уитли прошептала запомнившиеся ей слова:

— Не оставлять ни единого шанса...

Глава 2

ПРОСТОЙ ПЛАН

Ночь была ясной, с огромными, мерцающими на зимнем небе звездами, освещающими истерзанный войной Бейрбоунс. В результате первой волны наступления армии Лукаса в руки принца

перешли земли, окружавшие Стормдейл. Раньше эта холмистая местность, известная как Сад Лиссии, славилась своей пшеницей и стадами, была поставщиком крупнейших и роскошнейших таверн по всему Семиземелью. Теперь на занесенных снегом полях горели бивачные костры и гудела земля под ногами собирающейся у стен древнего города армии интервентов.

Ядро этой оккупационной армии составляли солдаты из Райвена и Вермайра — объединив свои силы, Вороны и Крысы расчищали плацдарм для дальнейшего наступления Котов. Хайуотер уже пал перед захватчиками, уцелевшие защитники города — и лорды-олени, и горные жители — отступили в свою столицу, Стормдейл. Падение Хайуотера стало громким, имевшим большой резонанс поражением союзников Волка. Лорд-крыса, фельдмаршал Ворявик, возглавил вторую волну наступления, что позволило приблизить оставшуюся часть его армии почти вплотную к Стормдейлу. Окружившей город легкой пехотой командовал лорд Скри, один из многочисленных сыновей лорда-ворона, графа Крока. Еще немного — и к пехотинцам добавятся более тяжеловооруженные, многочисленные части подступающей армии.

В расположившейся у стен столицы лордов-олений пехотной армии было не менее тысячи бойцов. Лорд Скри ходил от костра к костру, пожимая солдатам руки, находил слова, способные подбодрить каждого. «Еще немножко, парни. Уже до конца недели мы с вами будем пировать в Стормдейле. Наберем оленьих рогов на память». Скри хорошо знал, что труднее всего в Лиссии убедить в чем-либо уроженцев Вермайра и Райвена. Ничуть не легче было притереть их друг к

другу, превратить в единый военный механизм, тем более что солдаты Ворона уже очень ревниво и завистливо посматривали на лучше, чем они, экипированных товарищей с Запада. У вермайрских лучников были даже объявленные вне закона серебряные стрелы. Их солдатам выдали с единственной целью — разить насмерть вражеских верлордов. Этот драгоценный, но смертельно опасный для оборотней металл — серебро — нашел сейчас широкое применение в вооружении Котов. Раны, нанесенные обычным оружием, как правило, никогда не становились смертельными для верлордов, обладавших сверхъестественными способностями залечивать их. Другое дело — рана, нанесенная оружием, которое инкрустировано серебром, — она долго не заживала и часто становилась смертельной.

Прежде чем отправиться в Омир на осаду столицы этой земли, города Азры, лорд-тигр Тиас предсказал, что штурм Стормдейла будет обречен на неудачу, поскольку дисциплина в объединенной армии Ворон и Крыс не идет ни в какое сравнение с дисциплиной в рядах бастийцев. Но пока что армия под совместным командованием Скри и Ворявика действовала успешно и слаженно. Это не могло не радовать лорда-ворона, однако ему хотелось достичь полной уверенности в том, что эта армия не развалится и останется единой и сильной до тех пор, пока наконец не раздавит Оленей.

Не будь Скри так поглощен укреплением дисциплины среди своих солдат, он, вероятно, заметил бы промелькнувшую по звездному небу тень, летящую на крыльях прямо к сердцу Стормдейла.

— Прекратить огонь! — крикнул дозорный с башни Леди. — Это лорд-ястреб!

Лучники в серых плащах успели выпустить три стрелы, пока рассмотрели, что это не ворон-оборотень, пытающийся прорваться в замок лорда-оленя. Оборотень-ястреб нес обмякшее в его когтях тело. Тяжело взмахивая крыльями, красноперый лорд-ястреб завис над площадкой, которую расчистили для него расступившиеся в стороны солдаты. Пассажир, которого Ястреб нес в когтях, неожиданно ожил и самостоятельно спрыгнул вниз, пролетел пару метров по воздуху и молодецкато опустился на заснеженный внутренний двор замка. Быстро выпрямился, прихватил рукой серый плащ, взметнувшийся в воздух от ветра, поднятого крыльями приземлившегося рядом лорда-ястреба.

Опустившись на землю, Ястреб стал меняться на глазах — красные, со ржавым отливом перья исчезли под кожей, клюв, крылья, ноги превратились в человеческие, и перед солдатами оказался старый лысый верлорд со страшным шрамом, прорезавшим всю левую сторону лица. В руке верлорд держал короткий лук с предусмотрительно вставленной в тетиву стрелой. Окружавшие верлорда защитники Стормдейла были ничуть не менее предусмотрительными — на свалившихся с неба пришельцев уставилось не менее дюжины стрел.

Из дверей замка показались несколько человек, направившихся к неожиданным гостям. Возглавлял группу высокий человек — он хромал, но при этом старался не сбавлять шаг, поднимал снежную пыль, цепляясь неподвижной, волочащейся ногой за обледеневшую землю. За спиной